

Таким образом, создавая два модуля юридического образования, с одной стороны, можно добиться унификации и стандартизации юридического образования в Европе на основе общих, всем понятных и приемлемых принципов. С другой стороны, признавая наличие национальных различий в правовых системах государства, включить изучение национального законодательства в общий процесс юридического образования.

При этом наличие общих европейских стандартов юридического образования позволит в дальнейшем перейти, если не к взаимному признанию национальных дипломов, подтверждающих наличие высшего профессионального юридического образования, то, по крайней мере, к переподготовке юристов в другой стране с уже имеющимися и всеми признанными всеобщими основами такого образования по изучению только национального законодательства.

Ящук Т.Ф.

ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Перевод Единого государственного экзамена (ЕГЭ) из режима эксперимента в обязательный и постоянно действующий формат вызвал большой общественный резонанс. В этой связи актуальным представляется изучение вопроса, насколько установленная модель соответствует или противоречит традициям отечественного образования, которые исторически сформировались в процессе государственного нормативного правового регулирования.

ЕГЭ включает два принципиальных момента, отличающих ее от ранее действующих правил итоговой аттестации выпускников средних школ и правил приема в вузы. Во-первых, ЕГЭ объединяет две экзаменационные кампании – школьную и вузовскую, и соответственно сокращает общее число экзаменационных испытаний для каждого лица. Во-вторых, меняется форма проведения экзаменов, которая подразумевает только письменные ответы на предложенные тесты. Каждый из компонентов ЕГЭ находит своих сторонников и противников. В качестве положительных элементов называют снижение стрессовой экзаменационной нагрузки на молодежь, низкую коррупционную составляющую ЕГЭ, расширение доступа к высшему образованию для абитуриентов из провинции. Противники указывают на утрату российским образованием творческого и индивидуального подхода, поскольку педагоги вынуждены заниматься «натаскиванием» школьников на тесты. Оспаривается тезис о равных возможностях школьников, говорится о разви-

тии частного репетиторства, дорогостоящего для большинства российских семей. Справедливо указывается на процедурные сложности экзамена, когда без предварительной подготовки практически невозможно правильно заполнить листы ответов. Соответственно на школьных уроках требуется выделять время для выработки чисто технических навыков, что делается в ущерб освоению учебного материала.

Против обязательного экзамена по русскому резко выступили Президенты автономных республик – Башкортостана и Татарстана, где успешно осуществляется преподавание на национальных языках. В республиках готовятся документы для отмены такого решения через Конституционный суд.

Разделяя озабоченность широкой общественности, включающей самих учащихся, родителей, педагогов, ученых и администраторов, можно утверждать, что система ЕГЭ в своей основе не противоречит отечественному образовательному опыту. Высшее и среднее образование, в целостном виде сложившееся в Российской империи в XIX в., базировалось на организационной взаимосвязи учебных учреждений различных уровней и глубокой преемственности учебных программ.

В дореволюционный период в России отсутствовала единая система среднего образования, считалось, что такую подготовку обеспечивают гимназии, реальные училища, духовные семинарии и некоторые другие учреждения. Соответствующим образом выстраивалась и типология вузов, которая включала университеты, институты и училища инженерного профиля, духовные академии. Учебная программа гимназий давала необходимую, прежде всего гуманитарную, подготовку для продолжения обучения в университете. В реальных училищах, напротив, глубоко изучались математика, физика, химия, черчение, т.е. дисциплины, создававшие основу последующему образованию уже в стенах инженерных вузов.

Правительство стремилось синхронизировать развитие среднего и высшего образования, что, в частности, выражалось в соразмерности цифр приема в казенные, т.е. государственные гимназии и императорские университеты. Эти показатели планировались таким образом, чтобы каждый выпускник гимназии мог при желании продолжить обучение в университете. Никаких дополнительных вступительных испытаний не предусматривалось. Однако даже при таких, достаточно вольных правилах, многие университеты, особенно вновь открытые в провинциальных городах, испытывали большие сложности с набором.

Впервые превышение числа желающих над выделенными государством местами испытала высшая техническая школа. Конкурс в наиболее престиж-

ные столичные вузы, например, в Петербургский горный институт, достигал в начале XX в. 10 человек на 1 место. Преодоление такого несоответствия можно было достичь разными способами: расширением приема, проведением конкурса документов о среднем образовании, организацией вступительных испытаний. Как известно, был избран последний вариант, на котором особенно настаивала вузовская профессура. Важной причиной нововведения являлась слабая образовательная подготовка соискателей, поскольку престиж инженерного диплома переориентировал на его получение многих выпускников гимназий. В итоге, в России впервые открылись подготовительные курсы при вузах, широко практиковались частные уроки.

После революции высшее и среднее образование России было серьезно реформировано. Первоначально советское правительство заявило об отмене любых вступительных испытаний. Декрет СНК от 2 августа 1918 г. «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР» провозглашал широкий доступ к образованию трудящимся и их детям. Принятое на основе декрета специальное постановление о правилах приема запретило вузам проводить любые вступительные экзамены, требовать сертификаты об окончании среднего образования, установило открытый и свободный прием в вузы всех желающих, достигших 16-летнего возраста. Правом преимущественного зачисления пользовались дети из семей рабочих и крестьян, а также все трудящиеся.

В данных условиях регулятором приема выступил сам учебный процесс. Уровень преподавания и требований, предъявляемых к студентам, были рассчитаны на подготовленную аудиторию. Основной контингент студентов составляли лица, учившиеся еще в дореволюционной школе, которая утратила преемственность с программами советских вузов. Поэтому вузы с санкции наркомата просвещения получили право вводить вступительные экзамены в соответствии с профилем специальностей. Важной мерой по расширению доступа к высшему образованию трудящейся молодежи стало учреждение рабочих факультетов, выпускники которых освобождались от сдачи вступительных испытаний.

Существенные новации в правила приема в вузы правительство пыталось внести в конце 1920-х гг. Отменялись 8-9 классы, а выпускники 7-летней школы не могли поступать в вузы. Чтобы получить направление на рабфак они вынуждены были идти на производство. Другим вариантом являлось обучение в ФЗУ, техникумах или специальных курсах (медицинских, педагогических), которые сочетали общеобразовательную и специальную подготовку. Набор студентов проводился по специальным командировкам, которые выдавались лицам, уже имевших опыт работы по будущей специ-

альности. Для инженерных вузов широко практиковалось массовое выдвигание от станка. Однако такие меры можно рассматривать как чрезвычайные, которые серьезно ограничивали доступ к образованию и нарушали нормальный процесс функционирования высшей школы. Достаточно быстро была признана их неэффективность, что привело к существенной перестройке правил приема в вузы.

Начавшаяся в 1932 г. реформа высшей и средней школы сформировала образовательную модель, сохранившейся в основных чертах до настоящего времени. В школах восстанавливались 8-9 классы, а затем был добавлен еще и 10-й класс. Реформа установила следующие критерии поступления в вуз – наличие среднего образования, успешная сдача вступительных экзаменов, прохождение по конкурсу. Первоначально все абитуриенты сдавали вступительные экзамены из единого перечня, в дальнейшем количество экзаменов было сокращено, и стал учитываться профиль вуза.

Постепенно в правила приема внедряются элементы позитивной дискриминации в отношении некоторых категорий абитуриентов. Наряду с отбором наиболее подготовленных соискателей через организацию вступительных экзаменов в самом вузе, допускались привилегии для лиц, имевших стаж работы по специальности, демобилизованных из Советской Армии или получивших льготы в соответствии с социальным законодательством.

Наиболее значимым новым явлением на последнем этапе советского образования следует назвать обозначившуюся диспропорцию между запросами вузов в отношении уровня подготовки абитуриентов и качеством образования в средней общеобразовательной школе. Способом преодоления данного противоречия стало создание специализированных школ для особо одаренных детей. В 1962 г. право на их открытие предоставили Академии наук СССР и некоторым университетам. В дальнейшем число таких школ, имевших статус экспериментальных или специализированных, неуклонно возрастало. Таким образом, происходит диверсификация учебных заведений по качеству подготовки и специализации. В теории и социологии образования данное явление оценивается как воспроизводство элиты из своей же среды, что в итоге влечет разрушение единого национального культурного и образовательного пространства.

В этой связи ЕГЭ представляется более демократичной формой отбора соискателей студенческих мест. Но его всеобщность нарушается нормативно допускаемыми исключениями. Так, в 2009 г. 24 вузам (МГУ им. Ломоносова, ГУ-Высшей школе экономики и др.) удалось отстоять право устраивать собственные испытания. Например, Санкт-Петербургский университет сможет

проводить свои экзамены по 21 специальности. Особыми привилегиями пользуются победители предметных олимпиад, в 2009 г. приемные комиссии будут учитывать результаты 120 таких олимпиад.

Переход к системе ЕГЭ нельзя рассматривать в отрыве от современной российской образовательной политики, нацеленной на модернизацию в условиях Болонского процесса. Действительно, европейские страны, подписавшие Болонскую декларацию, а также США, Япония и другие государства не проводят специальных вступительных испытаний в вузы, а принимают результаты школьного тестирования. Причем далеко не во всех странах это тестирование можно считать школьным. Так, в США оно проводится в специальных центрах, допускается выбор сроков его сдачи. Наряду с общей практикой есть и различные исключения. Напр., в Англии результаты тестирования принимают большинство вузов, в том числе и очень престижные, но имеются и заведения, которые проводят собственные испытания.

Тестирование в зарубежных странах органично вписывается в систему многоуровневого образования и обеспечивает плавный переход от средней школы к первой ступени высшего образования. Система выстраивается таким образом, чтобы практически все выпускники школ, выразившие желание продолжить обучение, получили такую возможность. В то же время, одна из целей отечественного ЕГЭ – превращение его в особый барьер между средней и высшей школой, с тем чтобы вынудить молодежь с низкими баллами идти на производство или осваивать рабочие профессии. В таком подходе прослеживается связь с советской образовательной моделью, которая также пыталась привить престиж физического труда и рабочих профессий.

Итак, при всех недостатках система ЕГЭ не противоречит отечественной образовательной традиции. Она основана на принципе преемственности между средней и высшей школой, идее непрерывности и поступательности образования.

Косарева А.Ю.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Построение правового государства, административная, судебная, экономическая реформы вызвали необходимость подготовки грамотных, компетентных специалистов. Кроме того, развитие новых компьютерных технологий, возрастание требований к объемам и скорости перерабатываемой человеком информации, привели к необходимости освоения новых технологий ее